

Локальные группы русского этноса в конце XIX–первой четверти XX века : историко-демографическое исследование

С. А. Кропачев

Институт российской истории РАН,
г. Москва
rektor@eipk.info

Аннотация

Статья посвящена этническим группам русских конца XIX–первой четверти XX в. Все локальные группы русских автор разделяет на этнотерриториальные, этносословные, этноконфессиональные и этнографические. Они формировались в условиях развития территориально-хозяйственных и историко-культурных кластеров: южного и центрально-русского, северорусского, сибирского, дальневосточного и среднеазиатского. Субэтническим группам русских приходилось адаптироваться к иным климатическим условиям, воспринимать быт и новый тип хозяйствования, элементы материальной культуры аборигенных народов. Степень близости к последним была разной: от самоизоляции до тесных контактов и заключения смешанных браков. При этом, как правило, русские сохраняли свой язык, элементы культуры, этническое самосознание и другие базовые ценности. В статье приведены демографические показатели локальных групп русских конца XIX–первой четверти XX в.

Ключевые слова :

русский этнос, этногенез, этнические группы, субэтническое самосознание, Россия, РСФСР, конец XIX–первая четверть XX в.

Этногенез русской нации явление сложное и многообразное, насчитывающее не менее тысячи лет. Базовые этнические ценности формировались в процессе расселения славян в Восточной Европе в X–XIII вв., а также в ходе освоения новых территорий в XV–XVIII вв., расширения границ Русского централизованного государства, вхождения в него десятков этносов и субэтносов, государственных образований.

К концу XIX–началу XX в. процессы аккультурации и этнической ассимиляции стабилизируются и замедляются. Русским этносом в пользу русского языка, культуры и ментальности обращается часть народов, длительное время проживавших на сопредельных территориях в условиях полиэтничности. В начале 1920-х гг., впервые за более чем два столетия истории России, русские стали составлять большинство населения страны [1, с. 154]. По Всесоюзной переписи населения 1926 г. в республике проживало

Local groups of the Russian ethnos at the end of the XIX–first quarter of the XX centuries : historical and demographic research

S. A. Kropachev

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow
rektor@eipk.info

Abstract

The paper deals with ethnic groups of the Russians of the late XIX– first quarter of the XX centuries. The author divides all local groups of the Russians into ethno-territorial, ethno-class, ethno-confessional and ethnographic ones. They were formed in the context of the development of territorial-economic and historical-cultural clusters: Southern and Central Russian, North Russian, Siberian, Far Eastern and Central Asian. Subethnic groups of the Russians had to adapt to different climatic conditions, perceive the way of life and a new type of economy, elements of the material culture of the aboriginal peoples. The degree of closeness to indigenous peoples varied. From self-isolation to close contacts and mixed marriages. At the same time, as a rule, the Russians retained their language, cultural elements, ethnic identity and other basic values. The paper presents demographic indicators of local groups of the Russians of the late XIX–first quarter of the XX centuries.

Keywords :

Russian ethnos, ethnogenesis, ethnic groups, subethnic identity, Russia, RSFSR, late XIX–first quarter of the XX centuries

74 072 096 русских, или 73.61 % от общего числа жителей [2, с. 38, 41]. Завершаются процессы формирования русской нации, русского этноса, который становится более цельным, однородным, а культурные, языковые, религиозные и иные отличия русских нивелируются, но не исчезают.

Сотни групп возникают в ходе экспансии, освоения новых территорий, когда «передовые отряды» забегают вперед или уходят «в сторону» от основных сил. Им приходится адаптироваться в иных, иногда суровых, климатических условиях, воспринимать быт и новый тип хозяйствования, элементы материальной культуры аборигенных народов. Степень близости к ним была разной. Одни этнические группы русских в силу религиозных (например, старообрядцы) и иных причин самоизолировались, не смешивались с другими народами, сохраняли «чистоту расы» и поддерживали только эндогамные брачные связи («поляки», колымчане, марковцы, русско-устыинцы и др.).

Представители других этнических групп охотно шли на тесные контакты с местным населением, заключали смешанные браки, и ассимиляционные процессы в меньшей степени сдерживались религиозными или иными институтами общественного контроля (казачество, камчадалы, каменщики и др.). Особенно много смешанных браков, метисов было в Якутии, Забайкалье и затундренной зоне [3, с. 114]. Казаки охотно брали в жены представительниц иных этносов из-за специфики образа жизни и бытового уклада. На Дону ребенка, который родился от казака и иноземки, называли болдырем [4, с. 16]. Фамилии, производные от этого корня, сегодня широко распространены на Дону и Кубани. Казачество перенимало у соседних народов обычаи, традиции, предметы материальной культуры. Например, от кавказских народов – куначество, военную одежду (черкеска) и др. При этом русские сохраняют свой язык, элементы культуры, этническое самосознание и другие базовые ценности. У всех крупных этносов в большинстве случаев есть этнические группы, проживающие на территории страны (стран), где обитает большая часть «своей» (как правило, титульной) нации, или за рубежом.

Все локальные группы русских, сформированные за сотни лет, можно разделить на: 1) этнотерриториальные; 2) этнословные; 3) этноконфессиональные и 4) этнографические [3, с. 107–123; 5, с. 308–346].

Самые многочисленные из них – этнотерриториальные. Дадим им характеристику.

Этнотерриториальные группы – часть этноса, отделившаяся от него в результате, как правило, миграций или депортаций, но сохраняющая этническое самосознание, веру, язык и частично культуру. Проживая в иных климатических и природных условиях, члены этнотерриториальной группы вынуждены адаптироваться в новых условиях и воспринимать у аборигенных народов (народа) элементы материальной культуры, хозяйственной и бытовой жизни. Это помогает им выжить, нередко в суровых условиях, и успешно освоить новые виды занятий и промыслов. Подвергаясь ассимиляции, они сохраняют базовые ценности, которые характеризуют «материнский» этнос, прежде всего, его фундаментальные отличительные признаки.

Этнотерриториальные группы русских формировались в условиях развития территориально-хозяйственных и историко-культурных кластеров (сфер). Можно выделить пять кластеров: 1) южный и центральнорусский; 2) северорусский; 3) сибирский; 4) дальневосточный и 5) среднеазиатский.

Некоторые группы (однодворцы, саяны, ягуны, гагары и др.) одновременно можно отнести к этнотерриториальным и этнословным локальным образованиям.

I. Этнотерриториальные группы

1. Южный и центральнорусский кластеры.

<p>Полехи Горюны Саяны Севрюки Карамыши Цуканы</p>	}	<p>Группы автохтонного южнорусского и средне-русского населения, проживавшие в заокских регионах Дикого поля и частично сохранившиеся в ходе монголо-татарского нашествия и ордынского владычества.</p>
--	---	---

<p>Мещера (мещеры) [6, с. 284] Корелы Ляхи Паны</p>	}	<p>Группы иноэтничного происхождения, переселившиеся в между-речье Оки и Волги и ассимилированные русскими.</p>
---	---	---

<p>Однодворцы. В XIX в. подразделялись на – галманов; – ионков; – коннозаводских крестьян.</p>	}	<p>Потомки военнослуживших людей низших разрядов конца XVI – начала XVII в., переселившиеся на южнорусские земли. Заняли социальную лауну между крестьянами и мелкими помещиками. Имелись народные, иногда обидные, прозвища однодворцев – индюки, талагаи, щекуны [3, с. 112].</p>
--	---	---

<p>Ягуны Кагуны Мананки Поляне Мамоны</p>	}	<p>Группы помещичьих, монастырских, государственных крестьян, имевшие сложный этногенез и проживавшие в центральных губерниях России (Воронежская, Орловская, Калужская, Тульская и др.)</p>
---	---	--

<p>Кацкари</p>	}	<p>Группа, проживавшая в современной Ярославской области, историческом районе, известном начиная с XVI в., как Кацкий стан.</p>
----------------	---	---

2. Северный кластер

<p>Поморы</p>	}	<p>Потомки древних новгородцев и населения Ростовско-Суздальской земли, расселившихся начиная с XII в. по берегам Белого и Баренцева морей. Выработали свой тип северного приморского хозяйства (рыболовство, морская охота, мореходство и др.).</p>
---------------	---	--

<p>Сицкари</p>	}	<p>Группа, проживавшая в Ярославской губернии и являвшаяся следствием ростовско-суздальского освоения Русского Севера начиная с XIV в.</p>
----------------	---	--

<p>Тудовляне</p>	}	<p>Группа, проживавшая в Тверской губернии, по р. Туд, близкая по происхождению к белорусам.</p>
------------------	---	--

<p>Ягутки Гагары</p>	}	<p>Группы, проживавшие в Новгородской и Вятской губерниях и происходившие из бурлаков.</p>
--------------------------	---	--

<p>Кокшары</p>	}	<p>Группа, проживавшая в бассейне р. Кокшеньги Вологодской губернии.</p>
----------------	---	--

3. Сибирский кластер

Все группы русских, проживавших в Сибири в конце XIX–первой четверти XX в., условно можно разделить на «сибиряков» и «российских» [там же, с. 114, 115].

<p>«Сибиряки»</p>	}	<p>Потомки первопроходцев конца XVI–XVIII вв., первой волны русской колонизации Сибири. Выходцы, как правило, с Европейского Севера и Северного Приуралья, сохранившие основные элементы севернорусской культуры.</p>
-------------------	---	---

<p>«Российские», или «новоселы»</p>	}	<p>Переселенцы XIX в. из центральных и южнорусских губерний России. Численно преобладали над «сибиряками».</p>
-------------------------------------	---	--

По этнотерриториальному признаку русские, проживавшие в Сибири, делились на следующие группы:

<p>Усть-оленинские Усть-янские Верхоянские Усть-елонские</p>	}	<p>Группы русских, проживавших в Якутии, частично ассимилированные коренными народами.</p>
--	---	--

Нижнеколымчане Среднеколымчане (походчане)	}	Группы русских, проживавших на р. Колыме, имевшие ограниченные контакты с местным населением, умножившиеся за счет ссыльных.
Русско-устыинцы (индигирцы, или индигирчики) Марковцы (анадырчики, или анадырцы)		
Якутяне (ямщики, или ленские старожилы)	}	Группа русских, жителей ямщицких селений по р. Лене.
Затундренные крестьяне		
Гижигинцы	}	Группа русских, проживавших по рекам Дудинке и Хатанге, ассимилированные якутами.
Амгинцы		
		Группа русских, потомков казаков, купцов, разночинцев, которые в XVII в. в устье р. Гижиге, впадающей в Охотское море, основали город Гижигинск. Русское население имело тесные контакты с аборигенами, были распространены смешанные браки (с якутами, коряками и др. [там же]).
		Потомки русских первопроходцев и якутов, проживавших с XVIII в. в слободе (затем, селе) Амге, в Якутии, на восточном берегу р. Лены.

4. Дальневосточный кластер

Камчадалы	}	Группа русских, потомков казаков, крестьян и коренных жителей Камчатки ительменов. По переписи 1926 г. их насчитывалось 4217 чел. [2, с. 39].
Албазинцы		
		Потомки казаков-первопроходцев, которые в XVII в. основали Албазинский острог на границе с Китаем, на р. Амур. Были распространены смешанные браки.

5. Среднеазиатский кластер

Уральцы	}	Потомки уральского (яицкого) казачества, переселенные в XVIII в. после разгрома Пугачевского восстания. Проживали по рекам Амударья и Сырдарья. В последующие периоды переместились на территорию Юга Казахстана и всей Средней Азии. Являлись старообрядцами [3, с. 117].

II. Этнословные группы

Этнословные группы – часть русского и украинского этносов, именовавшиеся казаками и сложившиеся как специфическое военно-служилое сословие, отличавшееся не только особым социальным статусом, но и самобытной культурой, традициями, конфессиональной принадлежностью, особенностями хозяйственного уклада, бытовой жизни и наличием значительного количества диалектов. Славянские корни казачества не подлежат сомнению. В составе большинства казачьих сообществ доминировали славянские этносы, составляя около 95 %. Но подпитывались они и представителями народов Кавказа, Средней Азии, Казахстана, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока (калмыки, ногаи, татары, кумыки, чеченцы, армяне, башкиры, мордва, туркмены, буряты и др.).

Казаки являлись самыми яркими и многочисленными группами русского этноса, которые отличались по сословному признаку. Как известно, в России в XVIII–начале XX в. казачество было военно-служилым сословием, а казаки представляли собой не только воинов, служилых людей, но и сельских тружеников. Накануне революции 1917 г. существовало 11 казачьих войск – Амурское, Астраханское, Донское, Забайкальское, Кубанское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Терское, Уральское и Уссурийское. Таким же статусом обладали Иркутский и Енисейский конные полки, ставшие отдельными войсками в 1917 г. В систему казачьих войск входил Якутский отдельный казачий полк.

По состоянию на 1913 г. в казачьих войсках насчитывалось 9 млн чел., из которых 4 млн, или 46 %, относились к войсковому сословию. Самыми крупными были Всеволокое войско Донское и Кубанское казачье войско, состоявшие из 2,6 млн чел. только служилого сословия [3, с. 123; 8, с. 194]. Казачье происхождение также имели некоторые другие этнические группы.

1. Казаки, члены казачьих войск России и их потомки:

- Донские;
- Кубанские;
- Оренбургские;
- Забайкальские;
- Терские;
- Сибирские;
- Уральские (бывшие яицкие);
- Амурские;
- Семиреченские
- Астраханские;
- Уссурийские;
- Енисейские;
- Якутские

Вышли из уральских (яицких) казаков, поселившихся в XIX в. в Восточном Казахстане и Северной Киргизии.

Входили в Якутский отдельный казачий полк.

2. Казачьи этнические группы:

Некрасовцы

Группа донских казаков, которые под предводительством атамана Игната Некрасова, после разгрома Булавинского восстания ушли с Дона на Правобережье Кубани, входившую в состав Крымского ханства. Основная масса некрасовцев оставалась на Кубани до 1770-х гг., потом эмигрировала в Османскую империю [8, с. 304].

Некрасовцы в изгнании

Первые группы некрасовцев эмигрировали в Турцию в 1708 г. В изгнании они провели более 250 лет. Некрасовцы начали возвращаться на Родину в 1910–1920-х гг. На Кубани они основали хутор Ново-Некрасовский. Последние группы вернулись в 1962 г. и поселились в Ставропольском крае (поселки Кумская долина и Новокумский) [там же].

Новосильские

Проживали в Тульской губернии. Имели сложный этногенез и образовались из потомков служилых людей XVI–XVII вв., казаков, стрельцов, пушкарей.

III. Этноконфессиональные группы

Этноконфессиональные группы – общности, возникающие при тесном соприкосновении этноса или его части с конфессией другого народа, живущего на смежных территориях, или принудительном обращении части этноса в другую религию (конфессиональное обособление). Так, христианизация части татарского этноса привела к появлению в его составе этноконфессиональной группы «кряшены» (крещеные татары) и самостоятельного этноса «нагайбаки». Но не всегда принудительное конфессиональное обособление приводит к появлению этноконфессиональных групп. Например, обращение в христианство аборигенных этносов Российского Севера, Сибири и Дальнего Востока не имело таких последствий. Эти народы, приняв христианство, сохранили основные элементы язычества и веру в духов природных явлений, стихий и животных (широкое распространение имели анимизм, шаманизм, тотемизм и др.).

Конфессиональные группы русских, так же как и этнотерриториальные, отличались многообразием. Их можно разделить на старообрядцев, сформировавшихся в православии в XVII в. в результате церковной реформы патриарха Никона, и сектантов.

Существовали три направления раскольников:

- поповщина;
- беспоповщина;
- часовенные старообрядцы.

Они делились на многочисленные течения: толки и согласия [3, с. 110].

1. Поповщина (поповские толки):

- а) Беглопоповцы;
- б) Белокриницкая церковь;
- в) Заволжские старообрядцы;
- г) Бухтарминцы (каменщики);
- д) «Поляки»;
- е) Семейские Забайкалья;
- ж) Кержаки;

- з) Липоване-дунаки } Проживали за границей (Румыния, Болгария), частично вернулись на Родину в середине XX в. вместе с казаками – некрасовцами или под именем последних [8, с. 304].

2. Беспоповщина (беспоповские толки):

- а) Поморский (даниловцы);
- б) Филипповский;
- в) Федосеевский;
- г) Бегунский (страннический);
- д) Кулугуры.

3. Часовенные старообрядцы.

Существовало несколько согласий (школ) по именам основателей – духовных наставников.

В количественном отношении старообрядцев было относительно немного. В конце XIX в. среди населения северных губерний в процентном соотношении они составляли: в Архангельской – 1.8 %; Вологодской – 0.58; Вятской – 3.17; Костромской – 2.81; Новгородской – 2.24; Олонекской – 0.81;

Пермской – 7.17; Псковской – 3.17; С.-Петербургской – 0.94 % от общего числа населения [3, с. 111].

Ряд этнических групп русских, не затронутых старообрядчеством (раскольничеством), был подвержен влиянию сектантства, религиозных объединений, находившихся в оппозиции к Русской православной церкви. Сектантство в конце XVII–XIX в. было распространено в центральных и южных губерниях, Крыму, на Северном Кавказе, в Закавказье и Сибири. Назовем наиболее известные секты, некоторые из них также имели свои течения (толки):

- 1. Хлысты } Была распространена у донских казаков, откуда перешла в центральные губернии России.
- 2. Субботники } Известны с конца XVII – начала XVIII в. в центральных губерниях, у помещичьих крестьян. Идеи были распространены с середины XVIII в. у государственных крестьян Воронежской губернии. Преследовались властями. Течение в последующие годы распространилось в Малороссии, Закавказье, Сибири и Дальнем Востоке.
- 3. Духоборцы } Течение известно с 60-х гг. XIX в. среди крестьян Тамбовской губернии. Затем оно распространилось на Северном Кавказе, в Крыму, Закавказье, на Дальнем Востоке. Много молокан власти выслали в Сибирь.
- 4. Молокане }

Существовало два толка молокан:

- а) «донские»;
- б) «прыгуны».

- 5. Штундисты } Секта, распространенная с начала XIX в. в Сибири, Тобольской и Томской губерниях. Как молокане и духоборцы, преследовались властями.

Старообрядцы и сектанты в Европейской России к середине XIX в. насчитывали 759 880 чел. (из 74 271 205 чел. всего населения России), на Кавказе – 52 814 чел. [там же, с. 113].

По данным 1869 г., в Западной Сибири проживало 49 261 раскольник из 2 743 157 чел., населявших регион. Все они относились к беспоповским толкам [там же, с. 115].

IV. Этнографические группы

Этнографические группы – часть народа, возникающая при значительном расширении этнической территории (экспансия, освоение новых земель и др.) и отличающаяся отдельными элементами культуры, быта и языковыми особенностями (наличие диалектов, говоров, наречий). Этнографические группы могут быть также рудиментом не до конца исчезнувших этнических групп. В этом случае они существуют длительное время и проявляют себя в культурной и религиозной жизни (фольклорные ансамбли, религиозные общины, культурные автономии и др.). С другой стороны, этнографические группы с течением времени могут приобрести новые, существенные элементы «материнского» этноса и трансформироваться в полноценную этническую группу (русско-устыинцы, марковцы, поморы и др.).

Ниже будут представлены этнографические группы русских, которых нельзя отнести к территориальным, религиозным или сословным сообществам. Они, как правило, представляют собой следы исчезающих или исчезнувших полноценных этнических групп. Своеобразие еще присут-

ствуется в образе жизни, элементах материальной и духовной культуры, языковых особенностях, но они уже ассимилированы окружающим народом (народами) или, наоборот, становятся «полноценными» русскими.

К группам, еще существовавшим в конце XIX–начале XX в., можно отнести:

1. Устьцилемы (усть-цилемцы) } Группы, близкие к поморам. Начиная с XIV–XVI вв. территориальные группы на Русском Севере долго именовались географическими терминами (белозеры, вычегодцы, онежане, двиняне, устюжане и др.).
- Пустозеры }
Ильменские поозеры }
2. Водлозеры } Группы русских, переселившиеся в Карелию начиная с XVI в., и сохранявшие длительное время свою самобытность, несмотря на смешение с аборигенным населением.
- Выгозеры }
Заонежане }
3. Гураны } Группы русских Забайкалья. Гураны являлись потомками русских мужчин и эвенкийских (тунгусских) женщин. Кударинские – русских и буряток.
- Кударинские }
русские }
4. Челдоны } Потомки первых сибирских переселенцев XVI–XVII вв. с особым менталитетом, ценившими, прежде всего, волю и интересы общины. По одной из версий, были выходцами с Дона, где проживали по рекам Чалка и Дон [4, с. 187].
- (чалдоны, }
чолдоны) }

На настоящий момент большинство субэтносов прекратили свое существование, соединившись с материнским этносом. Но и сегодня существуют отличия одних русских от других, живущих в разных регионах одной страны. Они различаются по говорам, фольклору, обрядам жизненного цикла, особенностям менталитета, структуре питания, разным представлениям о качестве жизни и приоритетах духовных ценностей и др.

Но некоторые субэтноты живы до сих пор. Об этом, в частности, говорят переписи населения. По Всероссийской переписи населения 2010 г., указывая свою национальность, некоторые русские обратили внимание и на принадлежность к этнической группе: буртасы, ведрусы, горюны, горяне, гураны, духоборы, дырники, затундренные крестьяне, индигирцы, карымы, кержаки, колымчане, красноверцы, кулугуры, липоване, молукане, нууча, обские старожилы, русско-устынцы, семейские, сибиряки, скобари, смоляки, староверы, тютнярцы, чалдоны, челдоны, якутяне.

Очень пестрая этническая картина. Большинство групп узнаваемы и отрадно, что эти названия и не только живы в сознании потомков. Правда, есть и весьма реликтовые группы. Например, скобари. Это даже не группа, а собирательное разговорное название жителей Пскова и Псковщины, которое давно устарело.

Обратим внимание, что в названии некоторых этнических групп раньше и теперь присутствует этноним «русские». Как своеобразная этническая метка, знак принадлежности к великой нации. Например, русско-устынцы, кударинские русские, русские поморы, русская мещера, русские казаки и др.

Особняком в этом ряду стоят казаки, поморы и камчадалы, указанные отдельными строками. Они, по переписи

2010 г., насчитывали соответственно 67 533, 3113 и 1927 чел. [9, с. 9–21].

Во-первых, это говорит о наличии у этих групп глубоких исторических корней и стабильном субэтническом самосознании. На волне возрождения казачества, в начале 1990-х гг., около 1 млн жителей Краснодарского края, т. е. каждый пятый, самоидентифицировали себя в качестве потомков казаков, заявили о своей принадлежности к казачьему сословию («казачьему роду»). Во-вторых, это стало следствием заботы государства о коренных малочисленных народах, народах, подвергшихся репрессиям. В частности, в отношении казачества была принята Федеральная целевая программа государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2000-е гг., им выделялись земельные наделы, оказывалась широкая нормативно-правовая, организационная и экономическая помощь [10, с. 489–509].

Сегодня этническое разнообразие русских проявляется в многочисленных диалектах, говорах, наречиях, фольклоре, обрядах, обычаях, традициях, разнообразной духовной и материальной культуре [11, с. 118, 119]. В том числе в этих элементах отражается история русского этноса и его многочисленных субэтносов. Они говорят о сложном, длительном пути сотен народов, этнических групп к единой нации, обладающей общерусским самосознанием, великим русским языком, являющимся языком межнационального общения во многих странах, уникальной историей и культурой.

Источники и литература

1. Поляков, Ю. А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население / Ю. А. Поляков. – Москва: Наука, 1986. – 272 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XVII. Союз Советских Социалистических Республик. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – Москва: Издание ЦСУ Союза ССР, 1929. – 111 с.
3. Русские / отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. – Москва: Наука, 1999. – 828 с.
4. Ремчуков, В. Н. Толковый казачий словарь / В. Н. Ремчуков. – Волгоград: Станица – 2, 2011. – 208 с.
5. Бузин, В. С. Малые этнические и этнографические группы / В. С. Бузин, С. Б. Егоров // Сб. статей, посвященный 80-летию со дня рождения проф. Р.Ф. Итса (Историческая этнография. Вып. 3). – Санкт-Петербург: Новая Альтернативная Полиграфия, 2008. – С. 308–346.
6. Народы России: Энциклопедия / гл. ред. В. А. Тишков. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 479 с.
7. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель Научно-ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. Т. «Россия». – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2004. – 1007 с.
8. Энциклопедия Кубанского казачества / под общ. ред. В. Н. Ратушняка. – Краснодар: Традиция, 2011. – 504 с.
9. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: в 11 т. / Федер. служба гос. статистики. Т. 4. Националь-

ный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. – Москва : ИИЦ «Статистика России», 2012. – 847 с.

10. Бугай, Н. Ф. Проблемы национальной политики Российской Федерации : состояние изучения, опыт регулирования этнических процессов (1990-е – 2015 гг.) / Н. Ф. Бугай. – Москва : Аквариус, 2022. – 695 с.
11. Кропачев, С. А. Этнос России по Всесоюзной переписи населения 1926 г. : справочно-информационное издание / С. А. Кропачев. – Москва : Директ-Медиа, 2022. – 132 с.

References

1. Polyakov, Yu. A. Sovetskaya strana posle okonchaniya grazhdanskoj voyny: territoriya i naselenie [Soviet country after the end of the Civil War: territory and population] / Yu. A. Polyakov. – Moscow: Nauka, 1986. – 272 p.
2. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 g. [All-Union Population Census of 1926]. Vol. XVII. Union of Soviet Socialist Republics. Nationality. Native language. Age. Literacy. – Moscow: Edition of Central Statistics Office of the USSR, 1929. – 111 p.
3. Russkie [The Russians]. – Moscow: Nauka, 1999. – 828 p.
4. Remchukov, V. N. Tolkovii kazachii slovar' [Explanatory Cossack dictionary] / V. N. Remchukov. – Volgograd: Stanitsa – 2, 2011. – 208 p.
5. Buzin, V. S. Malie etnicheskie i etnograficheskie gruppy [Small ethnic and enographic groups] / V. S. Buzin, S. B. Egorov // Collection of papers dedicated to the 80th birth anniversary of Prof. R.F. Its (Historical Ethnography. Issue 3). – St. Petersburg: New Alternative Polygraphy, 2008. – P. 308-346.
6. Narody Rossii: enciklopediya [Peoples of Russia: Encyclopedia] / Ch. Ed. V. A. Tishkov. – Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1994. – 479 p.
7. Bolshaya Rossiiskaya enciklopediya [Great Russian Encyclopedia]: in 30 volumes. Vol. "Russia". – Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2004. – 1007 p.
8. Enciklopediya Kubanskogo kazachestva [Encyclopedia of the Kuban Cossacks] / Ed. V.N. Ratushnyak. – Krasnodar: Tradition, 2011. – 504 p.
9. Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 g. [Results of the All-Russian Population Census of 2010]: in 11 volumes / Federal State Statistics Service. Vol. 4. National composition and language proficiency, citizenship. Book 1. – Moscow: "Statistics of Russia" Publ. Center, 2012. – 847 p.
10. Bugai, N. F. Problemy nacionalnoi politiki Rossiiskoi Federacii: sostoyanie izucheniya, opyt regulirovaniya etnicheskikh processov (1990-e – 2015 gg.) [Problems of national policy of the Russian Federation: state of study, experience in regulating ethnic processes (the 1990s – 2015)] / N. F. Bugai. – Moscow: Aquarius, 2022. – 695 p.
11. Kropachev, S. A. Etnosy Rossii po Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1926 g.: spravochno-informacionnoe izdanie [Ethnoses of Russia according to the All-Union Population Census of 1926: reference and information publication] / S. A. Kropachev. – Moscow: Direct-Media, 2022. – 132 p.

Информация об авторе:

Кропачев Сергей Александрович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, Scopus Autor ID: 38261839200, <http://orcid.org/0000-0002-2655-4779> (117036, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19; e-mail: rektor@eipk.info).

Author:

Sergei A. Kropachev – Dr. Sci. (History), Leading Researcher at the Institute of Russian History, RAS, Scopus Autor ID: 38261839200, <http://orcid.org/0000-0002-2655-4779> (19, Dm. Ulyanov st., Moscow 117036, Russian Federation; e-mail: rektor@eipk.info).

Для цитирования:

Кропачев, С. А. Локальные группы русского этноса в конце XIX–первой четверти XX века: историко-демографическое исследование / С. А. Кропачев // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2023. – № 8 (66). – С. 34–39.

For citation:

Kropachev, S. A. Local groups of the Russian ethnos at the end of the XIX–first quarter of the XX centuries: hisatorical and demographic research / S. A. Kropachev // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical demography". – 2023.- No. 8 (66).- P. 34–39.

Дата поступления статьи: 07.09.2023

Прошла рецензирование: 11.09.2023

Принято решение о публикации: 14.09.2023

Received: 07.09.2023

Reviewed: 11.09.2023

Accepted: 14.09.2023